[23.05.2002] Политический кризис в Киргизии. «Сладкие песни» Запада не оправдались. Л.Мандевиль

10 лет назад Запад пел об «экономическом прогрессе» в «киргизской Швейцарии» и о духе открытости «демократа из Средней Азии» А. Акаева. Полгода назад Запад открыл для себя стратегические преимущества этой бывшей советской республики, притаившейся между Казахстаном, Китаем, Таджикистаном и Узбекистаном, и решил превратить ее в один из главных плацдармов в афганской кампании против «Аль-Каиды». Напротив, в последние годы на уклоны в сторону авторитаризма западные страны предпочитают закрывать глаза: борьба с терроризмом обязывает. Запад ошибался.

Отправив в отставку премьер-министра и правительство, пытаясь успокоить волну манифестаций, накрывшую страну, после жестокого подавления мартовских волнений, президент А. Акаев молчаливо признал непрочность политического и социального равновесия Киргизии. Деревце борьбы с терроризмом может затеряться в лесу этнической и социальной розни в стране, которую инвесторы так и не смогли превратить в рай, вопреки прогнозам экспертов. Все же контингенту международных сил сдерживания (1900 человек) есть чем заняться, равно как и истребителям «Мираж» и «F-18», дислоцированным на авиабазе в Манасе.

Авторитет Акаева пошатнулся не вчера. Недовольство росло по мере того, как киргизский руководитель, пользовавшийся огромной популярностью в момент распада СССР, погрязал в непотизме, подобно другим своим среднеазиатским соседям. Систематическое назначение членов своего клана на ключевые посты; арест журналистов, подавление критики в адрес президента всеми силами вездесущей администрации; закрытие печатных органов или их «приватизация» высшими чиновниками; оппозиция, либо раздавленная, либо выполняющая декоративную

функцию, – таковы черты правления Акаева.

В октябре 2000 г. противники президента выступили против его переизбрания на третий срок, что в принципе, запрещено конституцией. «Последние президентские и парламентские выборы фактически превратились в фарс, так много было допущено нарушений», – заявила в декабре 2001 г. Международная Хельсинкская федерация по правам человека в отчете о «странах Средней Азии, членах ОБСЕ».

Но именно в марте ситуация вышла из-под контроля. На юге страны, где северный клан Акаева представлен слабо, и где страсти разгораются быстрее, чем в других районах, по причине традиционной вражды киргизов и узбеков из-за земли около 2000 человек вышли на улицы, требуя освобождения депутата от оппозиции А. Бекназарова, в прошлом судьи, обвиненного властями в коррупции.

Его сторонники утверждают, что он был брошен в тюрьму за то, что отважился на критику международного договора, который Акаев, не долго думая, заключил с Китаем, и в рамках которого Бишкек уступил Пекину 90 тыс. га приграничной территории. Это тем более настораживает, что Китай на протяжении веков считался врагом №1. Но милиция не стала вдаваться в детали и разогнала манифестацию в районе Аксу, что привело к пяти жертвам и десяткам раненых.

Нерешительность президента, который не спешил наказывать виновных, подлило масло в огонь. Почти во всех городах района Аксы вспыхнули манифестации.

…Акаеву остается лишь резко сменить курс. В первые дни волнений президент продолжал жесткую линию, подавив манифестации и взяв под стражу «подозрительных» диссидентов, а теперь вот без колебаний отправил в отставку свой кабинет, чтобы наказать ответственных за насилие.

Эта политика, конечно, позволит Акаеву найти «козла отпущения» и снять с себя ответственность. Но киргизский президент хочет показать также, что он услышал ропот глухого недовольства южных районов, охваченных безработицей, где

продолжается обеднение населения…

Л.Мандевиль, «Le Figaro», 23 мая 2002 г.